

ИЗМЕРЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С УЧЕТОМ СОСТОЯНИЯ МЕСТНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.24891/uwfzan>

EDN: <https://elibrary.ru/uwfzan>

Евгений Валерьевич ГРАДОБОВЕВ

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент,
Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования (ИГМАПО) –
филиал Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация
e-mail: gradoboev_eugene@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6069-1515
SPIN: 7044-7630

Семен Юрьевич БОГАТЫРЕВ

доктор экономических наук, профессор,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru
ORCID: 0000-0002-6080-5869
SPIN: 2429-9360

История статьи:

Рег. № 673/2025
Получена 20.10.2025
Одобрена 26.11.2025
Доступна онлайн
30.03.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 330.15:332.1:614.2
JEL: G32, H75, I18,
O18, R58

Ключевые слова:

региональная
экономическая
безопасность,
здравоохранение,
интегральный индекс,
корреляционный
анализ, социально-
экономическое
развитие

Аннотация

Предмет. Повышение качества жизни населения, обеспечение экономической безопасности Российской Федерации.

Цели. Формирование интегрального индекса, отражающего влияние развития системы здравоохранения на уровень экономической безопасности региона.

Методология. Применены методы экономико-математического моделирования.

Результаты. Установлена зависимость между параметрами функционирования системы здравоохранения и ключевыми показателями экономической безопасности (индексами должной осмотрительности, финансового риска и платежной дисциплины). Сформирован интегральный индекс региональной экономической безопасности, учитывающий ряд нормированных и взвешенных показателей.

Выводы. Результаты исследования могут быть учтены органами государственной власти и территориальными фондами обязательного медицинского страхования при оценке эффективности распределения бюджетных средств и разработке программ социально-экономического развития регионов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Градобоев Е.В., Богатырев С.Ю. Измерение параметров региональной экономической безопасности с учетом состояния местного здравоохранения // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 3. – С. 129 – 141. DOI: 10.24891/uwfzan EDN: UWFZAN

Введение

Социально-экономическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высокой степенью региональной неоднородности [1], что требует совершенствования подходов к обеспечению экономической безопасности на мезоуровне¹ [2]. При разработке авторской теории построения новой системы измерителей уровня экономической безопасности следовало учесть, что важнейшими аспектами устойчивого развития региона выступают его экономический потенциал и состояние социальной инфраструктуры. Так, развитие отрасли здравоохранения во многом определяет качество человеческого капитала, продолжительность трудоспособной жизни и уровень социальной стабильности, что оказывает непосредственное влияние на экономическую безопасность территории [3].

Исследователи не уделяют достаточного внимания вопросам количественной оценки параметров экономической безопасности, разработке методологических основ мониторинга устойчивости региональных социально-экономических систем². В большинстве работ влияние состояния отрасли здравоохранения на экономическую безопасность рассматривается без учета отраслевой специфики и институциональных особенностей регионов³, поэтому возникает необходимость в разработке комплексного инструментария, позволяющего интегрировать показатели медицинской отрасли в систему оценки экономической безопасности регионов [4].

Предлагаемое исследование направлено на формирование интегрального индекса региональной экономической безопасности, учитывающего состояния отрасли здравоохранения. В работе обосновывается методика отбора показателей, как традиционных макроэкономических, так и отраслевых (пример – функционирование системы обязательного медицинского страхования). Особое внимание уделено анализу связей между финансовыми показателями предприятий региона⁴ и параметрами, отражающими эффективность функционирования системы здравоохранения [5].

Направления использования измерителей экономической безопасности

Измерение региональной экономической безопасности (РЭБ) имеет важное значение для государственных органов, бизнеса и общества в целом, так как позволяет заранее выявлять угрозы [6], поддерживать устойчивость региональной экономики [7] и обеспечивать качество жизни населения [8]. Наличие четких числовых ориентиров позволяет оптимизировать принятие решений на основе данных [9], создать объективную картину состояния экономики⁵, определить приоритеты в бюджетной, налоговой, промышленной и социальной политике⁶. Регулярный мониторинг уровня экономической безопасности позволяет выявлять слабые сигналы до того, как последствия станут необратимыми.

¹ Градобоев Е.В. Направления развития экономического механизма в сфере обязательного медицинского страхования, как фактора экономической безопасности регионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8. С. 631–642.

² Затевакина А.В. О стратегическом планировании мезоуровня экономической безопасности // Финансовая экономика. 2021. № 9. С. 25–29.

³ Затевакина А.В. Мезоуровень: экономическая безопасность и устойчивое развитие социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7. С. 553–560.

⁴ Голубева А.А. Роль системы здравоохранения в обеспечении экономической безопасности региона (на примере Магаданской области). В кн.: Студент и наука: актуальные вопросы современных исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции. Т. 2. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 15–19.

⁵ Платонова С.Е. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2021. № 20. С. 269–272.

⁶ Абдурахманов З. Вопросы экономической безопасности в системе регионального здравоохранения // Общество и инновации. 2021. Т. 2. № 2S. С. 601–607. DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss2/S-pp601-607

Наличие числового параметра, отражающего уровень экономической безопасности, снижает риски экономических шоков [10], позволяет подготовиться к внешним санкциям, колебаниям цен на сырье⁷, финансовым кризисам [11], способствует выработке мер по повышению инвестиционной привлекательности региона⁸. Укрепление экономической безопасности позволяет снизить социальное напряжение.

Квалиметрический инструментарий может использоваться при формировании региональных стратегий развития. Результаты измерений уровня региональной экономической безопасности могут составить основу программ социально-экономического развития, бюджетных прогнозов, планов по развитию промышленности⁹. Федеральный центр может использовать эти данные для распределения субсидий, субвенций, выравнивания межрегиональных различий.

Без регулярной оценки уровня экономической безопасности региона невозможно обеспечить долгосрочный устойчивый рост, финансовую самостоятельность и социальное благополучие. Это инструмент управления рисками, обоснования бюджетных решений и поддержания экономической безопасности страны в целом.

Отбор показателей для формирования индекса

Учет отраслевых аспектов необходим для того, чтобы точнее определить эффективность отраслевых мероприятий, влияющих на экономическую безопасность региона. В рамках общего подхода к формированию индекса региональной экономической безопасности учитываются агрегированные показатели, тогда как авторы настоящей статьи предлагаем рассчитать интегральные показатели по региону на основе отчетности предприятий. Для оценки рисков, связанных с обеспечением экономической безопасности региона, можно учитывать имеющиеся в открытом доступе индексы, которые отражают риски по предприятиям, что позволит найти интегральный коэффициент.

Показатели по предприятиям представлены в информационно-аналитических системах СПАРК-Интерфакс и Бир-Аналитик. Для формирования индекса используются показатели за десять лет; в выборку включаются зарегистрированные предприятия, действующих в Иркутской области, годовая выручка которых – не менее 100 000 руб.

Страховые взносы в фонд обязательного медицинского страхования представляют собой среднее и медианное значение по выборке из 7 000 компаний; чистые активы – среднее и медианное значения; выручка – среднее и медианное значения. По всем остальным показателям берутся медианные значения (период погашения кредиторской задолженности, период погашения дебиторской задолженности, показатели по EBIT¹⁰, коэффициент концентрации собственного капитала (автономии), чистая норма прибыли, валовая рентабельность, рентабельность продаж, рентабельность активов¹¹ (ROA), рентабельность капитала (ROE), коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности).

⁷ Counahan M., Khetrapal S., Parry J. et al. Investing in Health Security for Sustainable Development in Asia and the Pacific: Managing Health Threats Through Regional and Intersectoral Cooperation. URL: <https://ideas.repec.org/p/ess/wpaper/id12895.html>

⁸ Kuh F.S., Chiu G.S., Westveld A.H. Modeling National Latent Socioeconomic Health and Examination of Policy Effects via Causal Inference. URL: <https://ideas.repec.org/p/arx/papers/1911.00512.html>

⁹ Er-Rays Y., M'dioud M. Evaluating the Financial Factors Influencing Maternal, Newborn, and Child Health in Africa. URL: <https://ideas.repec.org/p/arx/papers/2402.14939.html>

¹⁰ EBIT (Earnings before Interest and Taxes) – это прибыль компании до вычета налогов и процентов по кредитам.

¹¹ Рассчитывается в соответствии с п. 1.6 ст. 105.8 Налогового кодекса Российской Федерации.

Измерение рисков проводилось на основании таких показателей, как индекс должной осмотрительности (ИДО), индекс финансового риска (ИФР), индекс платежной дисциплины (ИПД), сводный индикатор рисков (измеряемый по шкале от 1 до 10). Индекс должной осмотрительности – это комплексный риск-показатель, который отражает вероятность того, что взаимодействие с компанией может повлечь налоговые или правовые риски для контрагента. Индекс должной осмотрительности формируется на основе скоринговой модели, которая учитывает несколько десятков факторов. Все параметры получают вес и баллы, а итоговое значение выводится как интегральный показатель (обычно от 0 до 100). Основными группами факторов являются:

- регистрационные данные (возраст компании, частота смены адреса или руководителя, достоверность сведений, содержащихся в Едином государственном реестре юридических лиц, наличие признаков «массового» адреса или «массовых» учредителей);
- финансовые показатели (выручка, прибыль или убыток, налоговая нагрузка, резкие колебания выручки, отрицательный капитал);
- судебная и исполнительная практика (частота проигранных дел, наличие крупных долгов, процедуры банкротства);
- деловая активность (участие в государственных закупках, лицензии, импорт, экспорт, публикации в средствах массовой информации, негативные новости);
- признаки фиктивности (связь с «компаниями-однодневками», отсутствие реальной деятельности – нулевая отчетность, отсутствие работников).

Если значение индекса должной осмотрительности от 80 до 100, то компания надежна, а риски – минимальны. Если значение от 50 до 79, то следует проявлять осторожность, а если менее 50, то высока вероятность налоговых претензий или неблагонадежности.

Индекс финансового риска – это интегральный показатель, который оценивает вероятность финансовых проблем (примеры – неплатежеспособность, банкротство, резкое ухудшение финансового состояния). Индекс определяется на основе статистического анализа по множеству компаний, прошедших через банкротство или финансовый кризис. Каждому фактору присваивается вес, коэффициент значимости. Расчет проводится на основе данных бухгалтерской отчетности; учитываются и сопутствующие данные. Принимаются во внимание такие параметры, как:

- ликвидность (коэффициенты текущей и быстрой ликвидности, обеспеченность оборотными средствами);
- рентабельность (прибыльность продаж, динамика чистой прибыли);
- финансовая устойчивость (соотношение заемного и собственного капитала, доля долгосрочных обязательств);
- деловая активность (оборачиваемость активов, дебиторской и кредиторской задолженности);
- история рисков (наличие просроченных долгов, участие в судебных процессах, исполнительные производства).

Алгоритмы сравнивают компанию с «эталонными» группами – успешно работающими и обанкротившимися предприятиями. На основании сходства рассчитывается вероятность реализации негативного сценария. Если значение индекса от 80 до 100, то финансовый риск минимален (устойчивое положение). Значению от 60 до 79 соответствует умеренный риск, от 40 до 59 – повышенный риск (признаки ухудшения финансового положения), от 0 до 39 – высокий риск неплатежей или банкротства. В банковской сфере индекс финансо-

вого риска отражает ориентиры для кредитования, указывает на вероятность просрочки или невыполнения обязательств. Индекс финансового риска – это прогнозный индекс.

Индекс платежной дисциплины показывает, насколько добросовестно компания выполняет свои расчетные обязательства, и позволяет понять, имеется ли тенденция к задержке платежей в адрес поставщиков, банков, налоговых органов. При расчете индекса учитываются:

- финансовые параметры (наличие просроченных кредитов и займов, уровень текущей задолженности перед бюджетом, динамика ликвидности и свободных денежных потоков);
- сведения о просроченных платежах, представленные в банковских документах и отчетах контрагентов;
- данные о фактических сроках оплаты по договорам, получаемые через партнерские базы.

Также принимаются во внимание судебно-исполнительная практика (иски о взыскании долгов, исполнительные производства по денежным обязательствам), историческая статистика (длительность существования компании и история изменений, стабильность финансовых показателей).

Значение индекса платежной дисциплины от 80 до 100 свидетельствует о том, что платежи осуществляются вовремя (низкий риск задержек). Если значение индекса от 60 до 79, то риск – умеренный (фиксируются отдельные задержки), интервалу от 40 до 59 соответствует высокий риск (регулярные просрочки), а интервалу от 0 до 39 – очень высокий риск (хронические неплатежи). Индекс платежной дисциплины показывает статистическую вероятность своевременных платежей, определяемую на основе множества источников, но не позволяет определить будущее поведение компании.

Сводный индикатор рисков – это комплексный интегральный показатель, который объединяет в одном значении все основные риск-метрики (ИДО, ИФР, ИПД и другие частные индексы) и позволяет пользователю быстро оценить риск работы с компанией или индивидуальным предпринимателем. При расчете индекса используется мультифакторная модель, а именно – учитываются значения всех ключевых индексов СПАРК-Интерфакс: ИДО (должная осмотрительность, комплаенс-риски), ИФР (финансовая устойчивость и риск банкротства), ИПД (платежная дисциплина). Учитываются также судебные споры, исполнительные производства, налоговые задолженности, сведения по государственным закупкам, данные средств массовой информации.

Каждой группе факторов присваивается вес, определенный на основе статистического анализа. В ходе расчетов проводится нормализация данных: отдельные индексы имеют разные шкалы (0–100, вероятности), поэтому они приводятся к единой балльной системе. После нормализации система рассчитывает итоговый балл, учитывая взаимное влияние факторов.

Сводный индикатор оценивается в баллах (0–100). Значения от 80 до 100 соответствуют низкому суммарному риску, от 60 до 79 – умеренному риску, от 40 до 59 – повышенному риску. Сводный индикатор – сигнальный инструмент анализа рисков, связанных с обеспечением экономической безопасности. Этот индикатор следует использовать вместе с дополнительными показателями, учитывая экспертную оценку.

Помимо перечисленных показателей анализируются и такие характеристики, как кредитный лимит, сумма по залогу и лизингу, интеллектуальная собственность на балансе, сумма по незавершенным искам в роли ответчика, исполнительные производства. Отдельно выделены данные по налоговому режиму: по каждому году рассчитывается количество предприятий, использующих упрощенную систему налогообложения (УСН). Определен объем исполненных предприятиями Иркутской области налоговых платежей.

Нормирование показателей

Для присваивания рейтинга каждой из составляющих индекса (от 1 до 10) показатели по годам были нормированы. При расчете норматива по валовому региональному продукту (ВРП) на одного занятого был использован показатель среднего ВРП на одного занятого в России (сумма ВРП регионов, деленная на среднегодовое число занятых). Выполнение норматива, который равен среднему по стране ВРП на одного занятого, рассчитывается путем определения максимального и минимального для рейтинговых значений: максимум соответствию ВРП на одного занятого, минимум – наименьшему ВРП на одного занятого (соответственно, присваиваются баллы). В *табл. 1* представлены расчет по выполнению норматива и присваивание рейтинга в соответствии с коэффициентом абсолютной ликвидности.

Аналогичным образом были выполнены расчеты по всем остальным составляющим индекса. На следующем этапе были определены веса каждого из показателей в индексе. Веса составляющих индекса были определены на основе показателей развития отрасли здравоохранения; также было определено влияние каждого из показателей, отражающих состояние отрасли здравоохранения, на финансово-экономические показатели.

Для расчетов были использованы следующие показатели:

- зарегистрированные в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) мужчины и женщины трудоспособного и старше трудоспособного возрастов;
- средняя заработная плата врачей, среднего и младшего медицинского персонала;
- целевой показатель величины заработной платы и его достижение;
- субвенции и межбюджетные трансферты по Иркутской области;
- общий объем финансового обеспечения территориальной программы территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС);
- подушевой норматив финансирования на одного застрахованного;
- общая сумма по неоплате, уменьшению оплаты по результатам медико-экономических экспертиз (МЭЭ) и экспертиз качества медицинской помощи (ЭКМП);
- суммы по штрафам и санкциям; сумма финансирования по ОМС и финансовые санкции;
- расходы на управленческие функции фонда ОМС;
- прогнозные доходы фонда ОМС;
- нормированный страховой запас территориального фонда;
- плановые и фактические значения показателей «оценка общественного мнения по удовлетворенности населения медицинской помощью», «оценка общественного мнения по удовлетворенности населения медицинской помощью» по медицинским организациям Иркутской области;
- количество проверок в рамках медико-экономического контроля (МЭК);
- количество медико-экономических экспертиз;
- количество экспертиз качества медицинской помощи;
- количество проверок страховых медицинских организаций, связанных с правомерностью предъявленных к оплате медицинских услуг (количество повторных экспертиз);
- средняя продолжительность госпитализации;
- выявленные при проведении медико-экономического контроля отклонения (код дефекта 1.6.3 – превышение распределенного финансового обеспечения, сумма предъявленной

к оплате медицинской помощи сверх распределенного объема услуг, объем и стоимость онкологической помощи и высокотехнологичной медицинской помощи).

В табл. 2 представлен фрагмент расчетов по коэффициенту корреляции Пирсона. По строкам размещены некоторые зависимые показатели, включенные в индекс и отражающие уровень экономической безопасности региона, по столбцам – влияющие на них независимые переменные, показатели развития отрасли здравоохранения. На основании рассчитанных коэффициентов корреляции каждой из составляющей индекса присваивается вес. По результатам ранжирования и присваивания весов формируется индекс, который состоит из двух равных частей. Первая часть связана с обработкой статистических показателей по всем действующим предприятиям региона с учетом нормативов. Вес каждого показателя определен с учетом влияния отрасли здравоохранения. Вторая часть индекса связана с показателями, которые специально используются для измерения рисков и публикуются в открытом виде для анализа. Значимость обеих частей индекса – 50%.

Выводы

Результаты проведенного исследования подтверждают, что состояние системы здравоохранения является одним из ключевых факторов, влияющих на уровень экономической безопасности региона. Разработанная методика измерения параметров экономической безопасности региона с учетом особенностей отрасли здравоохранения позволила выявить корреляционные взаимосвязи между финансовыми показателями предприятий, уровнем обеспеченности населения медицинскими услугами и степенью экономической устойчивости региона. Сформированный интегральный индекс отражает не только финансово-экономические характеристики, но и социальные аспекты развития региона. Использование нормированных и взвешенных показателей, а также риск-метрик, предложенных в информационно-аналитических системах, позволило повысить точность и объективность оценки.

Полученные результаты могут быть применены при разработке программ социально-экономического развития, определении приоритетных направлений финансирования и формировании региональных стратегий обеспечения экономической безопасности. Включение параметров развития здравоохранения в систему оценки уровня экономической безопасности региона открывает возможности для более точного прогнозирования и своевременного выявления рисков. Предложенная методология обеспечивает комплексное понимание взаимодействия экономических и социальных факторов и может служить основой для совершенствования региональной политики государства.

Таблица 1**Пример расчета ранга на основе данных по абсолютной ликвидности (2015–2024 гг.)****Table 1****Example of rank calculation based on data on absolute liquidity (2015–2024)**

Год	Коэффициент абсолютной ликвидности (медианное значение)	Выполнение норматива по коэффициенту абсолютной ликвидности	Ранг
2015	12,63%	63,13%	2
2016	13,6%	68%	3
2017	15,46%	77,3%	3
2018	15,7%	78,5%	4
2019	16,49%	82,43%	4
2020	19,08%	95,4%	5
2021	19,39%	96,93%	5
2022	19,79%	98,95%	5
2023	20,16%	100,8%	6
2024	17,55%	87,75%	4

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Иркутская область: оценка влияния развития системы здравоохранения на экономическую безопасность региона****Table 2****Irkutsk Oblast: Assessment of the impact of healthcare system development on the region's economic security**

Экономический параметр	Выполнение целевого показателя зарплаты младшего медицинского персонала	Субвенции и межбюджетные трансферты
Чистые активы	0,112	0,933
Выручка	0,224	0,853
Период погашения кредиторской задолженности	0,433	0,017
Период погашения дебиторской задолженности	0,069	0,901
Отношение совокупного долга к EBIT	0,448	0,849
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,579	0,914

Продолжение

Экономический параметр	Общая сумма штрафов по результатам медико-экономических экспертиз и экспертиз качества медицинской помощи	Доля финансовых санкций от суммы финансирования по обязательному страхованию
Чистые активы	0,723	0,674
Выручка	0,629	0,617
Период погашения кредиторской задолженности	0,508	0,591
Период погашения дебиторской задолженности	0,753	0,662
Отношение совокупного долга к EBIT	0,501	0,452
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,638	0,499

Продолжение

Экономический параметр	Прогнозные доходы фонда обязательного медицинского страхования	Нормированный страховой запас территориального фонда обязательного медицинского страхования
Чистые активы	0,959	0,931
Выручка	0,924	0,962
Период погашения кредиторской задолженности	0,735	0,824
Период погашения дебиторской задолженности	0,986	0,912
Отношение совокупного долга к EBIT	0,925	0,862
Коэффициент концентрации собственного капитала	0,391	0,061

Примечание. EBIT – прибыль компании до вычета налогов и процентов по кредитам.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Иркутская область: определение значения индекса экономической безопасности региона с учетом развития отрасли здравоохранения (2022–2024 гг.)

Table 3

Irkutsk Oblast: Determining the value of the region's economic security index considering the development of the healthcare sector (2022–2024)

Параметр (характеристика параметра)	2022	2023	2024
Валовой региональный продукт на одного занятого	6	7	7
Вес параметра «валовой региональный продукт на одного занятого»	0,124	0,124	0,124
Период погашения кредиторской задолженности	4	4	4
Вес параметра «период погашения кредиторской задолженности»	0,096	0,096	0,096
Период погашения дебиторской задолженности	4	4	4
Вес параметра «период погашения дебиторской задолженности»	0,118	0,118	0,118
Коэффициент покрытия процентов по EBIT	1	1	1
Вес параметра «коэффициент покрытия процентов по EBIT»	0,098	0,098	0,098
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии)	10	10	10

Параметр (характеристика параметра)	2022	2023	2024
Вес параметра «коэффициент концентрации собственного капитала (автономии)»	0,067	0,067	0,067
Чистая норма прибыли	4	4	3
Вес параметра «чистая норма прибыли»	0,041	0,041	0,041
Рентабельность капитала	10	9	8
Вес параметра «рентабельность капитала»	0,117	0,117	0,117
Коэффициент текущей ликвидности	8	9	9
Вес параметра «коэффициент текущей ликвидности»	0,119	0,119	0,119
Коэффициент быстрой ликвидности	6	7	7
Вес параметра «коэффициент быстрой ликвидности»	0,12	0,12	0,12
Коэффициент абсолютной ликвидности	5	6	4
Вес параметра «коэффициент абсолютной ликвидности»	0,1	0,1	0,1
Ранг по экономическим показателям	5,874	6,22	5,862
Вес параметра «ранг по экономическим показателям»	0,5	0,5	0,5
Сводный индикатор рисков	3,895	3,675	3,453
Вес параметра «сводный индикатор рисков»	0,5	0,5	0,5
Индекс экономической безопасности региона	4,885	4,947	4,658

Примечание. EBIT – прибыль компании до вычета налогов и процентов по кредитам.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Богатырев С.Ю. Актуальные направления применения методов сравнительного подхода оценки стоимости бизнеса в цифровой экономике // Финансовая жизнь. 2020. № 4. С. 18–22. EDN: JKZKIZ
2. Градобоев Е.В. Экономический механизм в сфере обязательного медицинского страхования как ключевой фактор экономической безопасности регионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8. С. 554–563. EDN: BHBVUU
3. Затевахина А.В., Васильев С.А. Финансовая безопасность, финансовая устойчивость, финансовая стабильность социально-экономических систем на мезоуровне: общее и особенное // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 3. С. 119–131. EDN: XEYMUG
4. Затевахина А.В., Горбатилов А.А., Микуленков А.С. Индикаторный метод нейтрализации угроз разнонаправленности интересов субъектов экономической безопасности на мезоуровне // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 187–194. EDN: HVLGRT
5. Колосков Д.А. Модернизация системы здравоохранения в регионе: оценка в контексте концепции индекса социального самочувствия // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. EDN: WMLYZX
6. Власова М.С., Сигова М.В., Круглова И.А. Роль фискальной функции государства в обеспечении экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 2. С. 51–56. EDN: YLIHYP

7. Круглова И.А., Борzych Л.А. Исследование индикаторов экономической безопасности социальной сферы региона // Ученые записки Международного банковского института. 2017. № 21. С. 85–99. EDN: ZWNCFH
8. Боровкова В.А., Круглова И.А. Актуальные концептуальные основы оценки уровня обеспечения экономической безопасности организации // Ученые записки Международного банковского института. 2021. № 2. С. 35–62. EDN: DAVBRB
9. Павлова А.В., Хандархаева В.К. Обеспечение экономической безопасности в сфере здравоохранения // Цифровое моделирование экономики. 2025. Т. 2. № 1. С. 147–159. EDN: AWYROT
10. Hu Q., Wang L. Economic Growth Effects of Public Health Expenditure in OECD Countries: An Empirical Study Using the Dynamic Panel Threshold Model. *Heliyon*, 2024, vol. 10, iss. 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e25684
11. Sarkar S. Distressed Exchange, Bargaining Power, and Prior Capital Structure. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2013, vol. 37, iss. 12, pp. 2695–2709. DOI: 10.1016/j.jedc.2013.07.002

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

MEASUREMENT OF REGIONAL ECONOMIC SECURITY PARAMETERS TAKING INTO ACCOUNT THE STATE OF LOCAL HEALTHCARE

DOI: <https://doi.org/10.24891/uwfzan>

EDN: <https://elibrary.ru/uwfzan>

Evgenii V. GRADOBOEV

Corresponding author, Irkutsk State Medical Postgraduate Academy – Branch of Russian Medical Academy of Continuing Professional Education, Irkutsk, Russian Federation

e-mail: gradoboev_eugene@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6069-1515

Semen Yu. BOGATYREV

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, St. Petersburg, Russian Federation

e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru

ORCID: 0000-0002-6080-5869

Article history:

Article No. 673/2025

Received 20 Oct 2025

Accepted 26 Nov 2025

Available online

30 Mar 2026

JEL Classification:

G32, H75, I18, O18, R58

Keywords:

regional economic security, healthcare, composite index, correlation analysis, socioeconomic development

Abstract

Subject. Improving the quality of life of the population, ensuring the economic security of the Russian Federation.

Objectives. Formation of an integrated index reflecting the impact of the development of the healthcare system on the level of economic security of the region.

Methods. Methods of economic and mathematical modeling were applied.

Results. A relationship has been established between the parameters of the healthcare system's functioning and the key indicators of economic security (indices of due diligence, financial risk, and payment discipline). An integrated index of regional economic security has been formed, taking into account a number of standardized and weighted indicators.

Conclusions. The results of the study can be taken into account by government authorities and territorial compulsory health insurance funds when assessing the efficiency of budget allocation and developing socioeconomic development programmes for the regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Gradoboev E.V., Bogatyrev S.Yu. Measurement of regional economic security parameters taking into account the state of local healthcare. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 3, pp. 129–141. DOI: 10.24891/uwfzan EDN: UWFZAN

References

1. Bogatyrev S.Yu. [Actual directions of application of market approach methods of business valuation in the digital economy]. *Finansovaya zhizn'*, 2020, no. 4, pp. 18–22. (In Russ.) EDN: JKZKIZ
2. Gradoboev E.V. [The economic mechanism in the field of compulsory medical insurance as a key factor in the economic security of the regions of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2024, no. 8, pp. 554–563. (In Russ.) EDN: BHBVUU

3. Zatevakhina A.V., Vasiliev S.A. [Financial security, financial sustainability, financial stability of socio-economic systems at the meso-level: general and specific]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2021, no. 3, pp. 119–131. (In Russ.) EDN: XEYMUG
4. Zatevakhina A.V., Gorbatikov A.A., Mikulenkov A.S. [Indicator method aimed to neutralize threats of multidirectional interests of economic security entities at the meso level]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, 2021, no. 3, pp. 187–194. (In Russ.) EDN: HVLGRT
5. Koloskov D.A. [Modernization of the health care system in the region: assessment in the context of the social well-being index concept]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2020, vol. 12, no. 6. (In Russ.) EDN: WMLYZX
6. Vlasova M.S., Sigova M.V., Kruglova I.A. [The roles of the fiscal function of the state in providing economic security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 2, pp. 51–56. (In Russ.) EDN: YLIHYP
7. Kruglova I.A., Borzykh L.A. [The research of the economic safety indicators of the regions' social sphere]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2017, no. 21, pp. 85–99. (In Russ.) EDN: ZWNCFH
8. Borovkova V.A., Kruglova I.A. [Current conceptual framework assessment of the level of provision economic security of the organization]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta*, 2021, no. 2, pp. 35–62. (In Russ.) EDN: DAVBRB
9. Pavlova A.V., Khandarkhaeva V.K. [Ensuring economic security in the healthcare sector]. *Tsifrovoe modelirovanie ekonomiki*, 2025, vol. 2, iss. 1, pp. 147–159. (In Russ.) EDN: AWYROT
10. Hu Q., Wang L. Economic Growth Effects of Public Health Expenditure in OECD Countries: An Empirical Study Using the Dynamic Panel Threshold Model. *Heliyon*, 2024, vol. 10, iss. 4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e25684
11. Sarkar S. Distressed Exchange, Bargaining Power, and Prior Capital Structure. *Journal of Economic Dynamics and Control*, 2013, vol. 37, iss. 12, pp. 2695–2709. DOI: 10.1016/j.jedc.2013.07.002

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.